УДК 342.1

DOI 10.52468/2542-1514.2021.5(2).231-237

**О РОЛИ СОЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА, ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРА
О СОЗДАНИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА ОТ 8 ДЕКАБРЯ 1999 г.
И ИНТЕГРАЦИОННОМ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМЕ**

С.Н. Бабури^{1,2}

¹ *Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия*

² *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

26 марта 2021 г.

Дата принятия в печать –

30 апреля 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

25 июня 2021 г.

Ключевые слова

Конституция, союзное

государство, договор, цивилизм,

нравственное государство,

интеграционный

конституционализм, духовно-

нравственные ценности

Воспроизводится выступление С.Н. Бабурина на пленарном заседании международной научной конференции «Правоприменение в публичном и частном праве», посвященной 200-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского, которая состоялась 26 марта 2021 г. на юридическом факультете Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. На примере правоприменения норм Договора о создании Союзного Российско-Белорусского государства 1999 г. докладчиком рассматриваются вопросы современного социального выбора в развитии человечества. В качестве нового общественного строя предлагается цивилизм, дается характеристика особенностей его конституционализма, политической системы и системы правосудия. Аргументируется необходимость становления нравственного государства и создания с участием России союзного государства путем использования механизмов интеграционного конституционализма.

**ON THE ROLE OF SOCIAL CHOICE, THE CHALLENGES OF IMPLEMENTING THE TREATY
ON THE ESTABLISHMENT OF UNITED RUSSIAN-BELARUSIAN STATE
OF DECEMBER 8, 1999 AND THE INTEGRATION CONSTITUTIONALISM**

Sergey N. Baburin^{1,2}

¹ *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

² *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

Article info

Received –

2021 March 26

Accepted –

2021 April 30

Available online –

2021 June 25

Keywords

Constitution, union state, treaty,

civilizm, moral state, integration

constitutionalism, spiritual and

moral values

The article reproduces the speech of Sergey N. Baburin at the plenary session of the international scientific conference "Law Enforcement in Public and Private Law", which was held on March 26, 2021 at the Faculty of Law of the Dostoevsky Omsk State University. The conference was dedicated to the 200th anniversary of the birth of Fedor M. Dostoevsky. On the example of the law enforcement of the norms of the Treaty on the Creation of the Union Russian-Belarusian State of 1999 the speaker examines the issues of modern social choice in the development of mankind. Civilizm is proposed as a new social system, and the characteristics of its constitutionalism, political system, and justice system are described. The author argues for the necessity of establishing a moral state and creating a union state with the participation of Russia by using the mechanisms of integration constitutionalism.

Начну со слов великого русского писателя
Ф.М. Достоевского, из его романа «Братья Карама-

зовы»: «Будем, во-первых и прежде всего, добры,
потом честны, а потом – не будем никогда забывать

друг о друге»¹. Иерархия добродетелей по Достоевскому проста: доброта, честь, солидарность и взаимопомощь. Это добродетели, которые должны быть принципами жизни общества, в котором мы живём. Именно на этих основах строилась и шлифовалась Русская цивилизация.

200-летие со дня рождения Ф.М. Достоевского дает нам повод притормозить на поворотах истории и переосмыслить многое в себе и мире. Слишком многогранен и пронизателен был автор «Братьев Карамазовых», «Преступления и наказания», «Бесов», «Идиота». Чего стоят для сегодняшнего времени образы тех же Александра Горяничкова из «Записок из Мёртвого Дома» или его товарища по несчастью Аким Акимыча, человека, как пишет автор, крайне педантичного и до глупости благонаправленного. Не в роли ли последнего выступает ныне российское общество? Произведения великого русского писателя исключительно богаты народными типами и характерами, наполнены размышлениями об идеалах. О народных идеалах ныне и речь.

Мировоззрение Ф.М. Достоевского не случайно прошло путь своего духовного развития от взглядов христианского социалиста-утописта к религиозному консерватизму. Сегодня мы как никогда раньше ощущаем необходимость осмыслить, насколько совместимы православные основы жизни большинства народов России и их социалистический опыт.

Общество ищет возможность гармонично соединить традиционные духовно-нравственные ценности народа (в русском обществе это православный религиозно-нравственный стержень) с социальными ценностями и социальными завоеваниями периода Советского Союза. Не случайно классическая схема осуществления государственного управления предполагает алгоритмизированную цепочку: определение ценностей – выдвижение целей – идентификация проблем и их решение – достижение результата [1, с. 17]. Без Бога в душе и Родины в сердце русский человек не мыслим. Как справедливо подчеркивает С.А. Авакьян, «религиозная вера стала не только проявлением преклонения Всевышнему, она способствовала формированию устоев, канонов поведения, т. е. того, что нужно каждому» [2, с. 23]. Никакое современное государство не может существовать без своего религиозного духовно-нравственного стержня. В ином случае оно обречено на исчезновение.

Невиданное усложнение и ускорение буквально всех общественных процессов с нарастанием в них стихийности и неуправляемости, стремительное возникновение множества новых глобальных проблем, таящих в себе угрозу самому существованию человека в духовном и биологическом смысле, требуют переосмысления роли государства и права [3, с. 61–78; 4], обретения государством нового социального качества.

Ситуация с современным правоприменением как ничто более демонстрирует системный кризис человечества при отсутствии высокой цели социального развития. В принятых, но не применяемых законах, в оформленных юридически взаимных обязательствах и их взаимном же неисполнении, в нарастающем разрыве между правом и законом просматривается главная причина агрессивного правового нигилизма и упорного правового идеализма – утрата обществом духовно-нравственных ориентиров, ведущая к деградации государства, параличу права, к профанации законодательства.

Из болота сегодняшнего российского криминализма надо выбирать к новому общественному строю, способному воплотить в жизнь социальные идеалы народа. Новый строй должен иметь и новое имя. И таким именем может быть ЦИВИЛИЗМ.

Идея цивилизма родилась в 90-е гг. XX века в недрах Института государства и права Российской академии наук [5, с. 236–349; 6, с. 400–430], но до сих пор не встретила понимания и поддержки у обществоведов. Между тем, именно цивилизм (от лат. *civilis* – достойный гражданина; гражданский) можно моделировать как общественный строй, предполагающий нравственное государство и справедливое общество. Цивилизм как единственно достойный гражданина общественный строй имеет характерные особенности:

1) общенародная собственность, когда каждый гражданин беспрепятственно и регулярно получает свою долю доходов от природных ресурсов и использования государственной собственности;

2) политическая система, опирающаяся на национальные культурно-исторические традиции, предполагающая для Российской Федерации, например, соборные решения на высшем государственном уровне и восстановленную систему Советов как органов

¹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Полн. Собр. соч.: в 18 т. Т. 14. Роман «Братья Карамазовы» (1879–1880). М.: Воскресенье, 2004. С. 339.

народной власти [7, с. 111–121], сформировавшуюся за века в земском самоуправлении;

3) конституционно закрепленный народный контроль над публичной властью;

4) система духовно-нравственного контроля над политикой, государством и правом;

5) правосудие, построенное на выборности судей народом (требование судебной справедливости – одно из главных требований современного российского общества) [8, с. 14–15];

6) система общественной безопасности, включающая земскую (муниципальную) милицию с выборным должностным лицом во главе.

Цивилизм – не претензия на некую вновь придуманную искусственную идеологическую догму, а творческое осмысление наших представлений об обществе, результат развития современного знания о государстве, обществе и человеке. Цивилизм универсален, но в каждом конкретном случае он будет иметь национальные особенности, присущие духовной жизни и историческому пути становления каждого народа.

Цивилизм может формироваться только одновременно с укреплением нравственных характеристик государства, ему необходимо **нравственное государство**. Под нравственным государством следует понимать государство добродетели, воплощенное в конституционно закрепленной духовно-нравственной и социальной самоорганизации общества [5]. Нравственное государство выступает как духовно единое, справедливое, правовое и социальное государство, обеспечивающее гармонию между справедливостью и свободой.

Роль национальных культур при цивилизационном выборе решающая. Русский подход предполагает саморазвитие русской общности как цивилизационного союза славянских, финно-угорских, тюркских, кавказских и иных народов, скрепленного русским языком и православием. Православный стержень предполагает и уважительное отношение к авраамическим религиям и их последователям. Если для Запада идея развития заключается в изменении под человека и его интересы внешнего мира, для Востока – во внутреннем преображении самого человека при безразличии к состоянию внешнего мира, то России удалось придать идее преображения человека характер общественного проекта. Рос-

сийский путь уже многие столетия состоит в социализации идеи духовного преображения, в перерастании индивидуального преображения в общественное. Должно и может преображаться всё человечество, а не отдельный бежавший из мира отшельник [1, с. 206–208]. На Западе отсутствует сама идея преображения, отсюда материалистический характер западной цивилизации и императив господства над природой и другими народами.

Для России как «срединной» цивилизации принципиально значимо, что христианство как абсолютная система ценностей, имеющая в своей ориентации духовную свободу и нравственное совершенствование лица и общества, не может быть «заменено» неким аналогом, куда либеральное правосознание вводит рациональную идею права [9, с. 113]. И частная собственность, и политические права, эти символы идеологии либерализма, в русской культуре имеют иные нравственные параметры, чем в Европе.

С духовными ценностями, цивилизационными особенностями и культурно-историческими целями понятно, но какими путями и способами идти к их достижению? Первым вопросом при конструировании нового государства будет вопрос об его элементах. Если с властью понятно, то о каком народе мы говорим? Какую территорию как оболочку государства имеем в виду? Для собирания исторической России необходимо осмыслить проблемы реинтеграции, необходимость и важность интеграционного конституционализма.

Интеграционный конституционализм – это не простая кооперация или правовое совершенствование межгосударственного сотрудничества [10]. Интеграционный конституционализм на определенном этапе интернационализации конституционного права трансформирует межгосударственные отношения при наличии на то политического и общественного согласия в совместный конституционализм, нацеленный на создание общего союзного (федеративного) государства [11, с. 118–185]. Примером тому является Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. между Республикой Беларусь и Российской Федерацией². Но именно на примере этого Договора выпукло виден политико-правовой результат отсутствия осознанных ценностей и социальных целей.

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 21.03.2021).

Минуло 20 лет, но Союзного Российско-Белорусского государства как не было, так и нет. Мы убеждаемся, что мало объявить высокие намерения, нужно предпринимать конкретные практические усилия по их достижению. Реальная практика правоприменения норм Договора свидетельствует об отсутствии развития намеченного интеграционного конституционализма.

Только несколько примеров.

Так, статья 17 Договора содержит перечень вопросов, отнесенных к исключительному ведению Союзного государства. Это создание единого экономического пространства и правовых основ общего рынка; единая денежно-кредитная, валютная, налоговая и ценовая политика; единые правила конкуренции и защиты прав потребителей; объединенные транспортная и энергетическая системы; разработка и размещение совместного оборонного заказа, обеспечение на его основе поставок и реализации вооружений и военной техники, объединенная система технического обеспечения вооруженных сил государств-участников; единая торговая и таможенно-тарифная политика в отношении третьих стран, международных организаций и объединений, и так далее.

Предметы исключительного ведения Союзного государства, не смотря на ратификацию Договора и в России, и в Белоруссии, до сих пор является мифом. Возьмите отнесенную к этому перечню международную деятельность и вспомните, как в 2008 г. после дипломатического признания Российской Федерацией Абхазии и Южной Осетии, Республика Беларусь отказалась это сделать. Как по-разному реагируют на международные экономические санкции оба государства-участника Союзного государства.

Другой пример. Статья 57 Договора закрепляет правовой статус должностных лиц органов Союзного государства, объявленных государственными служащими Союзного государства. И здесь следует вспомнить, как в январе 2001 г. в США был арестован Государственный секретарь Союзного государства П.П. Бородин, за которым не было признано ни статуса международного чиновника, ни статуса национального лица, обладающего дипломатическим иммунитетом.

По предметам исключительного ведения Союзного государства принимаются законы, декреты, постановления и резолюции (ст. 59 Договора). Законы и декреты предназначены для общего применения, являются обязательными во всех частях и после их официального опубликования подлежат прямому

применению на территории каждого государства – участника (ст. 60).

Договором установлено, что в случае коллизии нормы закона или декрета Союзного государства и нормы внутреннего закона государства-участника преимущественную силу имеет норма закона или декрета Союзного государства. Данное положение не применяется лишь к коллизии норм закона или декрета Союзного государства и норм, содержащихся в конституциях и конституционных актах государств-участников. Постановления являются обязательными во всех своих частях для того государства, физического или юридического лица, которому они адресованы. Директивы являются обязательными для каждого государства, которому они адресованы, при сохранении за органами соответствующего государства свободы выбора форм и методов действий.

К сожалению, за 20 лет существования Договора о создании Союзного государства нет ни одного случая реализации указанных норм. Нельзя же таким считать утверждение бюджета Союзного государства, состоящего в доходной части из добровольных бюджетных отчислений двух государств-участников, а в расходной – из двусторонних частного характера социально-экономических проектов (союзных программ).

Правовой и политический вывод на будущее прост: либо мы должны свести историческую Россию к Российской Федерации и продолжать заниматься её обустройством, либо пора разрабатывать и принимать Конституционный Акт Союзного государства, в котором бы объединились интересы народов не только Российской Федерации и Белоруссии, но и других государств постсоветского пространства. Интеграционный конституционализм постсоветского пространства остается реальным социальным феноменом и требует своей реализации.

Безусловно, за минувшие четыре десятилетия советское, а затем постсоветское пространство обрело новый социально-политический опыт, включающий не только интеграционный потенциал, но и потенциал национального обособления, цивилизационного расслоения и деградации. Внутри общества любого из постсоветских государств сложились диаметрально противоположные тенденции развития, сформировались саморазвивающиеся национальные политические элиты, порой недальновидно игнорирующие настроения и уровень жизни основной массы населения.

Прогнозы банкротства в Российской Федерации либерально-западнических ценностей и их за-

мещения ценностями общественно-корпоративной солидарности и державности сбываются. Как уже сбылись и прогнозы всё большего влияния на людей и общественное мнение Интернета и сетевых СМИ по сравнению с телевидением и печатной прессой [12, с. 180, 182]. Мир меняется, к сожалению, во многом переходя от стабильного развития к хаосу неопределенности. Это относится как к международным отношениям, так и к ситуации внутри национальных государств.

Нарастающее ощущение предреволюционности современной России не случайно заставляет исследователей осмысливать не только опыт имеющихся в прошлом революций [13], но и того, чего революции не изменили, относя к последнему трансформации и неизменность политической культуры, ментальности, политической идентичности. Экзистенциализм самопознания сопровождается ныне императивным прагматичным прогнозированием [14, с. 4–5]. Этот процесс накладывается на болезненное появление из виртуального мира глобального гражданского общества, предполагающего перевод отношений между людьми с уровня национальных государств на уровень взаимодействия с межнациональными и наднациональными институтами [15, с. 578].

Отсюда и социальное значение анализа как практики правоприменения в правовых системах государств послесоветского пространства, так и опыта реализации потенциала интеграционного конституционализма на послесоветском пространстве. В общественном сознании созревает неизбежность цивилизационных решений и политических трансформаций.

Завершу символическим образом, на котором ныне должны основываться любые усилия по конструированию нравственного государства и построению нового общественного строя. Ф.М. Достоевский заканчивает «Записки из Мёртвого Дома» словами:

«Кандалы упали. Я поднял их... Мне хотелось подержать их в руке, взглянуть на них в последний раз, Точно я дивился теперь, что они сейчас были на моих же ногах.

– Ну с Богом! С Богом! – говорили арестанты отрывистыми, грубыми, но как будто чем-то довольными голосами.

Да с Богом! Свобода, новая жизнь, воскресение из мертвых... Экая славная минута!»³

Русской нации – всему многонациональному народу исторической России – пришло время осмыслить и воплотить в жизнь эти промыслительные слова великого русского писателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики : учебник / В.Э. Багдасарян. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 286 с.
2. Авакьян С.А. Религиозная вера и патриотизм / С.А. Авакьян // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы : материалы XI Международной научной конференции, посвященной 75-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне / под ред. С.Н. Бабурина и А.М. Осавелюка. – М. : Книжный мир, 2019. – С. 21–26.
3. Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: Вопросы теории : монография / А.Д. Керимов. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 191 с.
4. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации / А.Н. Савенков. – М. : Проспект, 2020. – 448 с.
5. Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма / С.Н. Бабурин. – М. : Норма, 2020. – 536 с.
6. Нерсисянц В.С. Философия права : учебник / В.С. Нерсисянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2017. – 848 с.
7. Авакьян С.А. Советское народное представительство: конституционно-правовые аспекты дальнейшего совершенствования / С.А. Авакьян // Размышления конституционалиста: Избранные статьи. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 111–122.
8. Клеандров М.И. Правовому государству – адекватный механизм правосудия / М.И. Клеандров // 25 лет Конституции России: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества :

³ Достоевский Ф.М. Записки из Мёртвого Дома // Полн. Собр. соч.: в 18 т. Т. 3. Произведения (1850–1862). М.: Воскресенье, 2003. С. 469.

материалы Всерос. конфер. с междунар. участием, Москва, 10-11 дек. 2018 г. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, отв. ред. А.Б. Дидикин, Ю.Л. Шульженко. – М. : ИГП РАН, 2019. – С. 14–35.

9. Величко А.М. Церковь и политический идеал / А.М. Величко. – М. : Вече, 2020. – 688 с.

10. Интернационализация конституционного права: современные тенденции / под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. – М. : ИГП РАН, 2017. – 224 с.

11. Бабури́н С.Н. Интеграционный конституционализм // С.Н. Бабури́н. – М. : Норма, 2020. – 264 с.

12. Шубин А. Россия-2020: будущее страны в условиях глобальных перемен / А. Шубин // Россия и мир в 2020 году. – М. : Европа, 2005. – С. 169–218.

13. Мау В.А. Революция: механизмы, предпосылки и последствия радикальных общественных трансформаций / В.А. Мау. – М. : Издательство Института Гайдара, 2017. – 368 с.

14. Кожокин Е.М. Революция и её преодоление. Очерки истории российской ментальности / Е.М. Кожокин. – М. : МГИМО-Университет, 2020. – 270 с.

15. Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование) : учебное пособие / М.Н. Марченко. – М. : Проспект, 2019. – 648 с.

REFERENCES

1. Bagdasaryan V. E. Value bases of state policy. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 286 p. (In Russ.).
2. Avakyan S. A. Religious faith and patriotism, in: Baburin S.N., Osavelyuk A.M. (eds.). *Gosudarstvo, Tserkov', pravo: constitutionalno-pravovye i bogoslovskie problemy*. Moscow, Knizhny mir Publ., 2019. P. 21-26. (In Russ.).
3. Kerimov A.D. State organization of public life: Questions of theory. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2018. 191 p. (In Russ.).
4. Savenkov A. N. State and law in the period of the crisis of modern civilization. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 448 p. (In Russ.).
5. Baburin S. N. The Moral State. The Russian view on the values of constitutionalism. Moscow, Norma Publ., 2020. 536 p. (In Russ.).
6. Nersesyants V. S. Philosophy of law. Moscow, Norma Publ., 2017. 848 p. (In Russ.).
7. Avakyan S. A. Soviet People's Representation: constitutional and legal aspects of further improvement, in: Avakyan S.A. *Reflections of a constitutionalist: Selected articles*. Moscow, Moscow State University Publ., 2010. P. 111-122. (In Russ.).
8. Kleandrov M. I. An adequate mechanism of justice to the legal state, in: Savenkov A.N. (ed.). 25 years of the Constitution of Russia: transformation of the paradigm of law in the civilizational development of mankind. Moscow, Institute of State and Law of Russian Academy of Science, 2019. P. 14-35. (In Russ.).
9. Velichko A. M. Church and political ideal. Moscow, Veche Publ., 2020. 688 p. (In Russ.).
10. Varlamova N.V., Vasilieva T.A. (eds.). Internationalization of constitutional law: current trends. Moscow, Institute of State and Law of Russian Academy of Science, 2017. 224 p. (In Russ.).
11. Baburin S. N. Integrational constitutionalism. Moscow, Norma Publ., 2020. 264 p. (In Russ.).
12. Shubin A. Russia-2020: the future of the country in the context of global changes, in: Shubin A. *Russia and the world in 2020*. Moscow, Europa Publ., 2005. Pp. 169-218. (In Russ.).
13. Mau V. A. Revolution: mechanisms, prerequisites and consequences of radical social transformations. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2017. 368 p. (In Russ.).
14. Kozhokin E. M. Revolution and its overcoming. Essays on the history of Russian mentality. Moscow, MGIMO University Publ., 2020. 270 p. (In Russ.).
15. Marchenko M. N. Legal state and civil society (theoretical and legal research). Moscow, Prospekt Publ., 2019. 648 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабурин Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Московского университета им. С.Ю. Витте, ¹главный научный сотрудник, ²профессор

¹ *Институт государства и права Российской академии наук*

² *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского*

¹ 119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

² 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: 1357343@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2213-0127

SPIN-код: 1212-8135; AuthorID: 790520

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey N. Baburin – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Moscow Witte University; ¹Head Researcher;

² Professor

¹ *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*

² *Dostoevsky Omsk State University*

¹ 10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia

² 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: 1357343@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2213-0127

RSCI SPIN-code: 1212-8135; AuthorID: 790520

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бабурин С.Н. О роли социального выбора, проблемах реализации договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. и интеграционном конституционализме / С.Н. Бабурин // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 231–237. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).231-237.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Baburin S.N. On the role of social choice, the challenges of implementing the Treaty on the establishment of United Russian-Belarusian State of December 8, 1999 and the integration constitutionalism. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 231–237. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).231-237. (In Russ.).